

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

В ТАНЦЕ — ВСЯ ЖИЗНЬ

Вот он входит в репетиционный зал — красивый, стройный, с неизменной веселой улыбкой. Приветливо здоровается, спрашивает о самочувствии, настроении и, негромко похлопав в ладоши, начинает:

— Плие! Первая позиция! Готовы? Ну, поехали! И — раз...

Одна фигура за другой — это хореографические занятия у станка, потом движения народных кавказских танцев... Сейчас от улыбки не осталось и следа — он строг и требователен, не прощает ни малейшей фальши. Смотрит в упор в зеркало: «Не нравятся мне ваши лица! Думайте, думайте о танце, думайте о зрителях!». И так — каждый день, настойчиво, упорно...

...Кандид Тарба начал танцевать еще совсем мальчишкой в ансамбле народной песни и танца Кварчельского Дворца культуры. Через два года он предстал перед руководителями Государственного ансамбля народной песни и танца Абхазии. Талант его был признан сразу. Творческий взлет Кандида в этом профессиональном коллективе был стремительным.

Работал он много — и вместе со всеми, и после окончания занятий — один в репетиционном зале. Зрители помнят его в таких темпераментных танцах, как «Горцы», «Танец саблями».

Одним из счастливейших дней в жизни Кандида Тарба был тот, когда его пригласили в Государственный

заслуженный академический ансамбль народного танца Грузии. Ему казалось, что сбылся самый фантастический сон — шутка ли, работать в академическом! Не было дня, который не приносил бы чего-то нового, не доставлял творческую радость, какое-то, хоть маленькое, открытие. Не зная усталости, Кандид трудился и добился той высоты, о которой мечтал. Вместе с прославленным коллективом он побывал во многих странах мира, был счастлив тем, что его искусство доставляет людям радость.

И вот настала в жизни Кандида Тарба пора, когда он почувствовал потребность поделиться этим искусством с другими. Он возвращается в Абхазский ансамбль, где его назначают главным балетмейстером. Умело и терпеливо шлифует он мастерство танцоров, видя свою главную задачу в сохранении традиций народных абхазских танцев, создании таких хореографических композиций, которые подчеркивали бы их красоту, характерные очертания и в то же время выявляли личность, индивидуальность каждого танцора. Его хореографические постановки всегда глубоко эмоциональны, понятны зрителю без комментариев. Очи созданы на фольклорной основе, но облечены в современную форму, подчинены законам музыки и ее ритмическому рисунку. Немалую помощь в этом оказывает балетмейстеру художествен-

ного руководителя и главный дирижер ансамбля, знаток абхазских народных песен и танцев, народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР Василий Царгуш.

Творческие замыслы балетмейстера успешно воплощают артисты ансамбля Э. Миканба, В. Тарба, А. Чамагуа, М. Герзмаа, А. Арахамия, Д. Гунба, Е. Чичба и другие. Это — танцоры с тонким вкусом, природной грацией и естественным ощущением себя в танце. Особое внимание — молодым артистам, от которых он требует продуманного, созна-

тельного отношения к занятиям: «Сначала пойми, а потом делай».

— Плие! Первая позиция! Готовы? Ну, поехали! И — раз... — так начинается каждый новый рабочий день, и вот в репетиционном зале рождается чудо — возникает танец. И когда вечером артисты выходят на сцену и начинают свой безмолвный диалог со зрителями, без слов рассказывая о любви, о величии человеческого духа, о своей прекрасной земле — Стране Души, то движения их так легки и грациозны, улыбки так естественны, что трудно поверить, какой

титанический труд скрывается за этой легкостью, как порой подгибаются колени под тяжестью собственного тела, и сколько надо сил, чтобы собраться, сохранить эту гибкость и легкость.

И невольно думаешь: какой же это неисчерпаемый чистый родник — народный танец! Встреча с ним — всегда праздник. И в каждом танце — душа его создателя, человека, чей труд и талант неизменно служат людям.

В. ЧОЛАРИА.

На снимке: К. Тарба на репетиции.

Фото С. Эшба.

